Глава 569: Странник

Кто жил и кто умер? Услышав слова ученого средних лет, мужчина, похожий на туриста, затих, глядя на далекие горы, чтобы успокоить разум. Глядя на море облаков, он отдавал чувство человека, потрепанного временем. Он безразлично сказал: «Сэр и Его Величество не похожи на него, так что, логически говоря, ты не должен был появляться здесь».

Ученый средних лет не ответил на этот вопрос прямо, вместо этого говоря: «Видя, что ты появился, Мы наконец-то подтвердили, что это не план».

Мужчина спросил: «По какой причине?»

Ученый средних лет объяснил: «Если бы это был план, составленный тобой, то сегодня Мы бы испытали определенные проблемы, по крайней мере больше проблем, чем сейчас».

Мужчина ответил: «Необязательно. Так как он всегда был рядом с Вашим Величеством, как он мог не видеть сквозь один из моих планов?»

Ученый покачал головой: «Он не был согласен с Нашим решением прийти сюда, так что в этот раз Мы пришли по собственному желанию».

Мужчина был весьма удивлен, спрашивая: «Ваше Величество всегда следовал его советам. Почему не в этот раз?»

Ученый средних лет развернулся, чтобы взглянуть на горы напротив скалы. Он ответил после мгновения тишины: «Наше время на исходе».

Мужчина согласился: «Время Вашего Величества действительно заканчивается».

Когда ученый средних лет говорил о времени, он явно говорил о времени в гораздо большей мере. Когда этот мужчина говорил о времени, он, с другой стороны, указывал на то, что массив Небокамней Горы Хань уже был активирован. Если ученый не покинет это место в срочном порядке, он действительно может оказаться в окружении верховных экспертов мира людей.

«Ты планируешь задержать Нас на некоторое время?» - ученый средних лет не поворачивал свою голову. Его голос все еще был апатичным, уверенным и тираническим.

Мужчина указал, что его пожилой компаньон должен стать за его спиной. Затем, глядя на спину ученого, он сказал: «В последние несколько лет я не придавал внимания ситуации в мире, а ты и маленькая Тяньхай - слишком ленивые, чтобы послать людей убить меня. Я очень наслаждаюсь этой жизнью и не планирую менять ее».

Ученый средних лет повернулся к нему и сказал: «Ты и он - люди, от которых этот император хотел бы избавиться так быстро, как это возможно. Ты выживал до этого дня потому, что ты достаточно умен. Конечно же, ты также и достаточно сильный. Если Мы или Тяньхай пожелали бы убить тебя, мы оба определенно найдем это весьма проблематичным».

Мужчина ответил: «Да, вскоре придут Тяньхай и Инь, и ты будешь в беде».

Ученый апатично ответил: «Они не придут. Самое большее, что придет, - это такой мусор, как Чжу Ло, прибудет сюда».

Мужчина вдруг взглянул на Чэнь Чаншэна и спросил: «Почему Ваше Высочество хочет убить

этого юношу?»

Ученый средних лет продолжал смотреть на мужчину, говоря: «Когда Мы действуем, должны ли Мы объясняться тебе? Ты определенно не Император Чэнь».

Мужчина издал смешок, говоря: «Тогда, ранее, я привык спрашивать об обоснованиях у Его Величества. Я уже привык спрашивать Ваше Величество о причинах, так что, пожалуйста, не обижайся».

В этих словах и во всем этом разговоре, слово ‘Величество’ упоминалось много раз, но они не говорили о том же Величестве.

Ученый средних лет ухмыльнулся: «Не удивительно, что твой Император Чэнь никогда не любил тебя».

Мужчина ответил: «Всё это - несвежие и тривиальные дела прошлого - в чем надобность продолжать вспоминать это? Ваше Величество, твое время действительно истекает».

Ученый средних лет спокойно посмотрел на него и спросил: «Ты желаешь сохранить жизнь этого юноши?»

Мужчина подтвердил: «Верно».

Ученый спросил с апатичным выражением лица: «В обмен на что?»

«Конечно же… время Вашего Величества. Твое время - это твоя жизнь», - указал мужчина.

Ученый ответил: «Тысячу лет назад ты прошел через все проблемы, проведя кавалерию через десять тысяч ли снежных равнин с единственной целью убить Нас… сейчас, возможность намного лучше, чем в то время. Мы не понимаем, почему ты желаешь упустить ее, просто ради этого непримечательного паренька?»

«Если он действительно какой-то непримечательный паренек, в чем надобность для Вашего Величества совершать особое путешествие, чтобы убить его? Хотя я не знаю причины, я, по крайней мере, могу быть уверен, что он очень важен для человечества».

Мужчина продолжил: «Жизнь Вашего Величества, естественно, еще важнее, чем его жизнь, но проблема в том, что я не Сэр на горном пике, который рассчитывает судьбу, и не думаю, что использование этой жизни в обмен на жизнь Вашего Величества - правильный выбор. В действительности, всегда было невозможно оценить эту вещь под названием жизнь».

Ученый ответил: «Хотя эти слова абсурдны, они также имеют смысл».

Как мог абсурд иметь смысл? Обычный человек не смог бы понять, как, например, Чэнь Чаншэн, или тот старейшина, робко прятавшийся за мужчиной, но два человека в этой беседе понимали.

Они оба были выдающимися лицами, пережившими века, так что то, как они вели дела, естественно, выходило за рамки нормы. К полной неожиданности, ученый развернулся без малейших колебаний и покинул это место без малейших забот. Его путешествие из города Сюэлао в Гору Хань было таким важным и рискованным действием, и он был вынужден вернуться без какой-либо выгоды, насколько сложно было принять такую вещь?

Потому что, насколько бы трудно не было это принять, он все еще должен был принять то, что уже случилось.

Ученый средних лет знал, что он говорил верно. Все, что этот человек говорил и делал в течение всей своей жизни, казалось, было сделано правильно.

Так что он решил покинуть это место.

.....

.....

Глядя на фигуру ученого, исчезающую в темных туманах, и услышав громоподобный шум вдали, лишь спустя очень долгое время мужчина, похожий на туриста, убедился, что ученый был далеко и не вернется. Он мягко вздохнул, выглядя очень грустным.

«Сможет ли он прорваться через массив Небокамней Горы Хань?»

Старик, который прятался за ним все это время, наконец-то посмел встать. Он спросил, все еще испытывая определенный страх: «Если он не сможет преодолеть его, может ли он вернуться?»

Мужчина улыбнулся, говоря: «Небесные Тайны всегда оценивал себя высоко, неизбежно, что он немного завысил свои способности».

Старец понял смысл его слов: он говорил, что если ученого не потревожат, ему потребуется лишь короткое время, чтобы вырваться из массива и покинуть это место. Но все же он был немного сбит с толку, спрашивая: «Учитывая это, если бы Сэр начал действовать, то это действительно было бы лучшей возможностью убить его».

«Тысячу лет назад, независимо от того, был ли это эксперт людей или оборотней, каждый больше всего хотел убить его, но... сейчас другая ситуация».

«Что отличается?»

«Он проиграл раунд Большому Брату и перестал быть неуязвимым, к тому же, он уже стар».

«Но... все еще так жаль».

«К тому же, если мы сразимся, что случится с этим пареньком?» - мужчина указал на Чэнь Чаншэна, когда говорил.

Старец тоже повернулся к Чэнь Чаншэну и сказал с холодом и презрением: «Все из-за этого паренька, что руки и ноги Сэра связаны».

Старик был особенно смиренным перед этим ученым средних лет. Он был очень почтительным к человеку рядом с ним. Но слова и выражение лица, направленные к Чэнь Чаншэну, были очень грубыми.

После Великого Испытания, когда было установлено, что он был преемником Попа, никто в мире не смел относиться к Чэнь Чаншэну с такой грубостью. Даже его оппоненты сохраняли достаточную вежливость. Можно лишь сказать, что в прошлом этот старик видел слишком много могущественных лиц, так что ничего не сдерживал ради идентичности Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн не отреагировал, потому что в настоящее время был слишком ошеломлен и совершенно был не в состоянии придумать какой-то ответ. В действительности, когда этот турист начал говорить с ученым, Чэнь Чаншэн уже нашел себя лишенным дара речи. Он смог заставить ученого средних лет отступить, сказав несколько слов. Где же в настоящее время можно было найти такую могущественную фигуру?

Он знал, кем был этот ученый средних лет, и, услышав разговор, он уже догадывался об истинной идентичности этого мужчины, похожего на туриста.

Он был слишком ошеломлен, не смея верить в свое заключение.

Этот человек ранее сказал ученому, что они не должны упоминать старые и тривиальные дела прошлого... нет, эти дела были великими событиями, записанными в книгах истории! Они были великими фигурами, записанными в книгах истории, и записи относительно них определенно занимали больше всего места и наиболее важную позицию!

«Маленький друг, почему он хотел убить тебя?»

В этот миг среди скал прозвучал мягкий голос, пробуждающий Чэнь Чаншэна от его шокированного ступора.

Он уставился на человека, который подошел к нему, раскрыв рот и не в состоянии говорить в течение долгого времени.

Он был элегантным и статным, его брови были украшены следами ветра и холода. Пока он говорил, казалось, что его губы источали неуловимый запах книг и свитков, давая неописуемое чувство мудрости.

Пока Чэнь Чаншэн смотрел на его лицо, он нашел просто невозможным думать об ответе. Он лишь продолжал пялиться в изумлении, и даже рука, сжимающая его кинжал, немного дрожала.

Каждый, кто вдруг увидел легенду, которую все считали мертвой, наверное, почувствовал бы себя так же. Даже не упоминая тот факт, что эта легендарная личность всегда была его наиболее почитаемой и уважаемой моделью.

Он сказал дрожащим голосом: «Сэр...»

Мужчина улыбнулся и покачал головой, указывая, что он не должен был говорить.

«Его имя нельзя произносить, иначе мы пригласим гнев небес», - предупредил старик. Его лицо было очень серьезным и не казалось, что он шутил.

Чэнь Чаншэн не понимал, но очень послушно закрыл свой рот, боясь, что, если он действительно начнет говорить, он раскроет какой-то небесный секрет и принесет мужчине какие-то проблемы. Затем он закатил переднюю часть своего одеяния и собрался поклониться перед этим человеком.

Но он не позволил юноше поклониться. Он схватил обе его руки, улыбаясь в тишине.

Его взгляд, казалось, заметил что-то на теле Чэнь Чаншэна, и его брови медленно поднялись, как будто он увидел что-то очень интересное.

В конечном счете, он покачал головой, вздохнул, развернулся, и начал идти в обратном направлении.

Старец последовал за ним.

Чэнь Чаншэн поспешил к нему, но к его удивлению, странник и старейшина вошли прямо в бездну за скалой.

В это время темнота, которая окружала Гору Хань, постепенно исчезала, как будто Гора Хань приветствовала второй рассвет.

Белое облако появилось из какого-то места, поднимаясь с ручья внизу.

Странник и старейшина сошли с утеса на это облако.

Белое облако неспеша улетело вдаль.

Это было то, что подразумевалось под ‘странствовать среди облаков’.

.....

.....

Горный ветер был немного холодным, когда вновь пришел день. Предположительно, ученый средних лет уже вырвался из массива Небокамней и вернулся на север.

Чэнь Чаншэн не испытывал радости от этой аренды жизни, и даже не думал об этом. Он просто стоял на скале, уставившись в направлении, куда исчезло белое облако.

Ранее, очнувшись от своего ступора, у него было так много вещей, которые он хотел сказать этому похожего на туриста человеку, но жаль, что не было времени. Он хотел сказать: «Я был в Павильоне Линъянь, видел там портрет Сэра, а также читал записную книжку Сэра и забрал черный камень, оставленный Сэром позади…»

Думая об этом, он поглаживал браслет каменных жемчужин и смотрел на черный камень, не говоря в течение долгого времени. После этого он сжал руки и сделал глубокий поклон в направлении, куда исчезло белое облако. Затем он развернулся и начал идти к скале, в обратном направлении от моря облаков, но прежде, чем он смог сделать даже два шага, юноша рухнул на землю.

http://tl.rulate.ru/book/1222/160116